А. О. ПЕГАНОВ

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ РЕВИЗИОНИЗМА НА СЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В «ГОД КРИЗИСА» (ОСЕНЬ 1938 г. – ОСЕНЬ 1939 г.)

Рассматривается история словацко-венгерских отношений в период от провозглашения автономии Словакии (6 октября 1938 г.) и до начала Второй мировой войны. Особое внимание уделено положению венгерского национального меньшинства в Словакии.

This article analyzes Slovak-Hungarian relations between Slovakian Declaration of autonomy (on October, 6th 1938) and the beginning of the Second World War. Special attention is put on the position of Hungarian national minority in Slovakia.

Истоки словацко-венгерского конфликта лежали в территориальном размежевании в 1918–1920 гг. Оно зафиксировало объединение Словакии и Подкарпатской Руси, ранее входивших в состав Венгрии, с Чехией. В Чехословакии (ЧСР) этим территориям была гарантирована автономия, которая тем не менее оставалась не реализованной вплоть до 1938 г. Также в Словакии и Подкарпатской Руси проживало около 1 млн мадьяр, которые подверглись ряду притеснений со стороны чехословацких властей[1]. Децентрализация (автономизация) ЧСР рассматривалась в Венгрии, недовольной сложив-шимся положением, как один из промежуточных шагов на пути восстановления границ, существо-вавших до 1918 г. Открыто Венгрия настаивала на проведении ревизии границ на этнической основе, т. е. завладении населенных мадьярами юго-восточных районов республики.

«Автономизм» стал влиятельной политической силой в Словакии, и автономисты, в первую очередь крупнейшая политическая партия края – Словацкая народная партия Андрея Глинки (ГСНП, или людаки), старались наладить связи с Будапештом. ЧСР, раздираемая внутренними националь-ными противоречиями, оказалась в 1938 г. в эпицентре международного внимания. Весной 1938 г. людаки, пытаясь гарантировать автономию словаков при любом стечении обстоятельств, начали кон-сультации с зарубежными правительствами об их реакции на случай распада ЧСР. В середине сен-тября 1938 г. Йозеф Тисо – глава ГСНП – согласился поддержать присоединение Словакии к Венгрии при условии предоставления ей самоуправления с использованием словацкого языка как официального[2].

Время действовать для автономистов и венгерских ревизионистов наступило после Мюнхенской конференции 29 сентября 1938 г., которая обязала Прагу передать Германии населенную преимущественно этническими немцами «Судетскую область» и урегулировать национально-территориальные споры с Венгрией и Польшей. Пражское правительство было ослаблено и дезориентировано – президент ЧСР Эдуард Бенеш подал в отставку и вскоре эмигрировал.

6 октября 1938 г. съезд словацких партий в Жилине под руководством ГСНП потребовал предоставления автономии краю. Стараясь избежать конфликта с объединенными словацкими партиями, пражскому кабинету Яна Сыровы ничего не оставалось, как поручить Й. Тисо сформировать братиславское крайянское правительство. Аналогичное предложение поступило и в Ужгород, где было сформировано правительство автономной Подкарпатской Руси. Одновременно Й. Тисо

было поручено провести переговоры с Будапештом по проблеме венгерского национального меньшинства в ЧСР[3]. Не исключено, что, передавая Тисо дипломатические полномочия, правительство Сыровы хотело переложить на ГСНП ответственность за подготавливаемые территориальные уступки.

Прошедшие 9–13 октября 1938 г. в Комарно словацко-венгерские переговоры не принесли компромисса: предложение Тисо предоставить мадьярам в ЧСР автономию, как и передача 5700 км^2 приграничных территорий (при обмене оставшихся венгров на словаков), было признано венгерской делегацией недостаточным. В конце октября 1938 г. Прага и Будапешт решили обратиться к международному арбитражу. По обоюдному согласию третейскими судьями были выбраны Германия и Италия. Прошедший 2 ноября 1938 г. в Вене арбитраж обязал ЧСР передать Венгрии более 12 тыс. км^2 (включая города Кошице, Ужгород и Мукачево), где, кроме 700–800 тыс. мадьяр, проживало более 200 тыс. словаков[4].

Уже 5 ноября 1938 г. Генштаб Венгрии приказал выселять с занимаемых территорий Ч-СР чехов и словаков, осевших там после 1918 г. (так называемые колонисты)[5]. Межэтническая ненависть вылилась в многочисленные случаи грабежа имущества депортируемых[6]. По словацким данным, только между ноябрем 1938 г. – маем 1939 г. район Кошице были вынуждены покинуть 30 тыс. словаков[7]. Под угрозу выселения вместе с колонистами попали бывшие государственные чиновники и учителя. Накануне Рождества 1938 г. в словацких поселениях на арбитражных территориях прошла серия демонстраций за «обратное» присоединение к Ч-СР[8].

Потеря Кошице, второго по величине города в Словакии, стала шоком для людаков. Вернувшись из Вены, Й. Тисо обратился к соотечественникам по радио. Он призвал словаков, живших на территориях, подлежащих передаче Венгрии, оставаться на своих местах, гарантировав им помощь и защиту братиславского правительства[9]. Призыв не покидать своих рабочих мест повторил к своим подчиненным и крайянский министр образования М. Чернак. Желание сохранить как можно большее число чешских и словацких учителей на арбитражных участках объяснялось существованием необходимости в «духовных лидерах» среди словаков Венгрии, которые были способны противостоять мадьяризации[10].

В Праге замедленное проведение эвакуации рассматривалось как способ оказания воздействия на Будапешт для скорейшей ратификации договора о границе. В качестве другого рычага давления предлагалось использовать «принцип взаимности», применяемый против оставшихся в Ч-СР венгров[11]. Действительно, вопрос точного определения новой словацко-венгерской границы оказался чрезвычайно напряженным. Переговоры несколько раз прерывались в связи с пограничными столкновениями, крупнейшее из которых произошло около Мукачева в начале января 1939 г. В результате договор о делимитации был подписан только 7 марта 1939 г.

Приблизительно 65 тыс. венгров, оставшихся после Венского арбитража в Словакии, в определенной мере оказались «заложниками» ГСНП[12]. Их интересы пыталась отстаивать возглавляемая Яношем Эстерхази Объединенная венгерская партия. Став частью антидемократического режима людаков, ОВП пыталась противостоять мерам, потенциально нацеленным против мадьярского меньшинства. Например, Я. Эстерхази, приветствовав предоставление автономии Словакии, высказывал надежду на реализацию венгерских прав на ее территории в полной мере[13].

Согласно 5-му параграфу первого Венского арбитража венграм Братиславы гарантировалось равное положение вместе с другими национальностями города. Требования братиславских мадьяр были напечатаны 19–20 ноября 1938 г. в местной газете «Уй Хирек» («Новости»). Среди них значилось: равноправное участие венгров в самоуправлении города, свободное публичное использование венгерского языка, паритетное представление венгерских интересов в вопросах образования и культуры[14]. Однако ГСНП рассматривала предоставление прав мадьярам только как ответную меру на улучшение ситуации словаков, проживавших в Венгрии. В ответ на выселение колонистов ГСНП провела среди венгров Братиславы массовые увольнения[15], а около 300 мадьяр выселила[16].

Поняв шаткость своей позиции, Эстерхази изменил выдвигаемые требования. Трижды, 26 января, 16 марта и 12 мая 1939 г., он обращался к словацкому руководству с просьбой прекратить увольнения венгерских рабочих, разрешить использование национальных символов, организовать венгерское собрание Словакии, создать отряды самообороны и разрешить ввоз газет и периодики из Венгрии[17]. Тем не менее Братислава твердо стояла на использовании местных венгров как инструмента давления на Будапешт. 21 июля 1939 г. норма «взаимности» была включена в текст конституции Словакии. Согласно главному закону республики ее национальным меньшинствам гарантировались гражданские права, но с оговоркой, что одинаковыми правами должны обладать словаки, проживающие на родине данного меньшинства[18].

Во время обострения отношений между Прагой и Братиславой в марте 1939 г. ОВП дистанцировалась от борющихся чехословакистов и людаков. Возглавившему автономное правительство

11 марта 1938 г. Каролу Сидору Эстерхази указал, что единственным, что его интересует, является соблюдение прав и желаний венгерского меньшинства. Когда 14 марта 1939 г. Словакия объявила свою независимость, Эстерхази публично поддержал прошедшее отделение от Чехии и сохранил пост в братиславском сейме[19].

Будапешт, считая, что с распадом Ч-СР открылась новая возможность провести ревизию северных границ, моментально заявил о признании де-юре Словакии. Одновременно Венгрия приступила к военной оккупации Подкарпатской Руси. Оперируя доводом о спорности словацко-подкарпатской границы, 23–24 марта 1939 г. венгерские войска также заняли около 1050 км^2 восточнословацких территорий, населенных преимущественно русинами. Не имея достаточно сил для сопротивления, 4 апреля 1939 г. Братислава официально признала новую линию границы[20].

Ища защиту от венгерского ревизионизма, Словакия заключила 18–23 марта 1939 г. так называемый Охранный договор с Германией, которая обязалась защищать ее территориальную целостность. Получив немецкие гарантии, Братислава предложила Будапешту летом 1939 г. нормализировать отношения и оставить ревизионистские требования. Словаки хотели развивать экономические отношения и даже совместно противостоять чрезмерно выросшему влиянию Берлина[21]. Однако эта инициатива не нашла отклика, что еще более укрепило немецкую ориентацию Братиславы. Накануне начала войны против Польши Берлин в ответ на лояльную политику пообещал Словакии гарантию ее границ с Венгрией и возврат территорий, переданных Польше осенью 1938 г.[22]

Словакия, приняв участие в военных операциях Германии в сентябре 1939 г., была «премирована» 770 км^2 польских территорий с 34 тыс. жителей[23]. Венгрия, оставаясь нейтральной в конфликте, тем не менее симпатизировала Варшаве, что придало режиму людаков ряд плюсов в глазах нацистов. 21 ноября 1939 г. Гитлер пообещал поднять словацкий вопрос в Венгрии в будущем[24].

Заручившись «словом» фюрера, в Братиславе посчитали, что Словакия выставит требования возвращения этнических словацких районов в Венгрии, если Будапешт станет претендовать на румынские территории, входившие в состав Венгрии до 1918 г. (Трансильвания)[25]. Братислава понимала, что Германия, заинтересованная в бесперебойных поставках румынской нефти, будет стремиться сдерживать венгерские претензии на Трансильванию разными методами, в том числе и поддержкой словацкого ревизионизма.

Поняв, что за словацкими планами стоит Берлин, в сентябре – октябре 1939 г. Будапешт пошел на ряд мер по «умиротворению» своего дунайского соседа и приступил к долго откладываемым экономическим переговорам с Братиславой. Также Словакия и Венгрия обязались воздерживаться от ведения ревизионистской пропаганды и гарантировали минимум прав национальным меньшинствам[26]. Тем не менее Братислава продолжала настаивать, что достижение нормальных отношений между двумя странами возможно только в случае полного предоставления словакам в Венгрии школьных, религиозных и политических прав[27]. Одновременно правительство Тисо выжидало подходящий момент для поднятия вопроса о ревизии словацко-венгерской границы.

Накануне присоединения Трансильвании к Венгрии 16 августа 1940 г. премьер-министр Словакии Войтех Тука озвучил официальное требование по коррекции границы. Он требовал возвращение 2,5 тыс. км^2 бывших словацких территорий, включая Кошице[28]. В Будапеште, однако, этому требованию не придали значения.

Важное место в словацких внешнеполитических калькуляциях в начальный период Второй мировой войны занимал факт активизации советского присутствия в Центрально-Восточной Европе. Словацкие политики надеялись, что СССР поддержит ревизионистские цели Братиславы, что могло быть облегчено конфликтом между СССР и Венгрией за Подкарпатье[29]. Советский Союз, пойдя на признание Словакии де-юре 15 сентября 1939 г.[30], тем не менее отказался использовать «словацкую карту». Последующие события показали, что и Москва (в 1939–1941 гг.), и Берлин (в 1939–1945 гг.) в Карпато-Дунайском бассейне делали ставку на развитие отношений с Венгрией, что не позволило реализоваться словацким ревизионистским амбициям.

Парадоксальным образом крах режима ГСНП в Словакии в 1945 г. воплотил заветную внешнеполитическую мечту людаков по возвращению Кошице. Решением Антигитлеровской коалиции Словакия была вновь объединена с Чехией, а границы республики были возвращены к положению 1937 г., правда, за исключением восточного участка, поскольку Подкарпатская Русь была присоединена к СССР.

[1] См.: Sallai Gergely. A határ megindul... A csehszlovákiai magyar kissebsség és Magyarország kapcsolatai az 1938–1939. évi államhatár-változások tükrében. Pozsony, 2009. Old. 23–33.

[2] См.: Janek István. Magyar törekvések a Felvidék megszerzésére 1938-ban // Történelmi szemle. 2010. 1 szam. Old. 41–46.

[3] См.: Viedenská arbitráž / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty I (20. Sept. – 2. Nov. 1938). Martin, 2002. S. 72–126.

[4] См.: Пеганов А. О. Чехо-словацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации Венского арбитражного решения // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Мн., 2009. Вып. 4. С. 205–210.

[5] См.: J a n e k I s t v á n . Maďarsko-Slovenké diplomatické vzťahy v rokoch 1939–1941 // Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov. IV. Banská Bystrica, 2005. S. 432.

[6] См.: Протокол дознания лониста Франтишка Бурианца о подробностях его выселения из Велкего Мачада. 21 ноября 1938 г. Середи. № 174.071/VI-4/38 MZV // Archiv Ministerstva zahraničních věci České republiky (далее – Archiv MZV ČR). f. ZÚ – Budapešt. K. 9.

[7] См.: S p i š i a k J á n . Spomienky z Budapešti. 1939–1944. Bratislava, 2010. S. 27.

[8] См.: J a n e k I s t v á n . Cit. dílo. S. 434.

[9] См.: T i s o J o z e f . Prejavy a články. Zv. II (1938–1944). Bratislava, 2007. S. 25–27.

[10] См.: Телеграмма МИД Ч-СР чехословацкой делегации в Будапеште по вопросу оптации словацких учителей. Прага, 31 ноября 1938 г. № 158.883/VI-4/38 // Archiv MZV ČR. f. ZÚ – Budapešt. K. 10.

[11] См.: Комментарии, подготовленные VI отделом МИД Ч-СР к проекту договора Чехо-Словакии с Венгрией. Прага (ноябрь – декабрь 1938). 182.649/VI-4/38 // Archiv MZV ČR. f. Právní sekce VI. 1918–1945.

[12] См.: H e t é n y i M a r t i n . Slovensko-Maďardké pomedzie v rokoch 1938–1945. Nitra, 2008. S. 16–17.

[13] См.: Stenoprotokol 157 schůze Poslanecké sněmovny. 14. prosince 1938 // Digitální knihovna NS RČS 1935–1938. Режим доступа: http://www.psp.cz/eknih/1935ns/ps/stenprot/157schuz/s157001.htm#_d Дата доступа: 01.02.2011.

[14] См.: S i m o n A t t i l a . Cit. dílo. S. 316.

[15] См.: Меморандум Я. Эстерхази на имя министра внутренних дел Словакии В. Туки с просьбой о пересмотре решения об увольнении 300 венгров. 12 мая 1939 г. Братислава // Slovenský Národný Archív (далее – SNA). f. MZV SŠ (1939–1945). Kart. 128.

[16] См.: S i m o n A t t i l a . Cit. dílo. S. 318.

[17] Tamže. S. 319.

[18] См.: Ď u r i c a M . S . Slovenská republika. 1939–1945. Vznik a trvanie prveho slovenskeho štátu 20. storočia. Bratislava, 1999. S. 80.

[19] См.: S i m o n A t t i l a . Cit. dílo. S. 320.

[20] См.: C s é f a l v a y F r a n t i š e k . Začiatok maďarsko-slovenského ozbrojeného konfliktu v marci 1939 (o mýtoch a nepresnostiach) // Slovensko medzi 14. marcom 1939 a Salzburskými rokovaniama. Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov. IV. Prešov, 2007. S. 258.

[21] См.: Телеграмма посольства Венгрии в Риме в МИД Венгрии. Рим, 6 июля 1939. № 134/főn.pol. // Magyar Országos Levéltár (далее – MOL). f. KÜM. K-64, 84 cs., 1939, 65 tétel.

[22] См.: Documents on German foreign policy. 1918–1945. Series D (1937–1945) (далее – DGFP. SD). Vol. VII. Aug. 9 – Sept. 3, 1939. London, 1956. Doc. 214. P. 229–230.

[23] См.: Viedenská arbitráž / zostavil Ladislav Deák. Dokumenty III (3. Nov. 1938 – 4. Apr. 1939). Martin, 2005. Doc. 322. S. 369.

[24] См.: DGFP. SD. Vol. VIII. Sept. 4, 1939 – March 18, 1940. Washington, 1954. Doc. 286. P. 326–329.

[25] См.: Телеграмма посольства Словакии в Белграде в МИД Словакии. Белград, 2 декабря 1939. № 452/1939 // SNA, f. MZV SŠ. K. 112.

[26] См.: S p i š i a k J á n . Cit. dílo. S. 57–61.

[27] См.: Телеграмма посольства Словакии ...

[28] См.: Отчет Я. Эстерхази о встреча с В. Тукой и А. Махом 16 августа 1940 // MOL. f. KÜM. K-64, 89 cs., 1940, 65 tétel. 206.

[29] См.: М а р ь и н а В . В . Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939–1945. М., 2003. С. 15.

[30] См.: Документы внешней политики. Т. 22: В 2 кн. М., 1992. Кн. 2: 1 сент. – 31 дек. 1939 г. Док. 582. С. 80.

Поступила в редакцию 24.05.12.

Александр Олегович Пеганов – аспирант кафедры истории южных и западных славян. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории южных и западных славян А. П. Сальков.